

— Дед! — ворвался я в зал совещаний, надев, правда, на рожу половинчатую маску и правильно сделал, ибо здесь находились явно посторонние люди.

— У нас переговоры... внук. Если желаешь, можешь присоединиться. Тут есть кое-что по твоей части.

— Можете меня ввести в курс дела? — тут же спросил я.

Комната для переговоров представляла из себя длинный, но удобный стол и высокие кресла. Люди сидели напротив друг друга. Между ними заняли место закуски, сладости, чай либо иные напитки. Дед сидел вместе с Малфоем, перед ними — трое магов в чёрных мантиях. Один, что в центре, явный лидер. Виски уже седые, длинные волосы, частью белые, затянуты в хвост.

— Позвольте представить вам моего внука, в целях безопасности имя я называть не стану. Внук, это наши гости из Франции и Греции. Месье Жан ле Фьер, месье Седрик де Лён и мистер Александр Афонский. Господа желают нашей политической поддержки после победы в Британии, а также зелье, вроде того, что давал мне ты, но для иного человека.

— Чудно. А что господа готовы предложить взамен?

И начался торг. Точнее, продолжился. Малфой играл виртуозно, но я не сильно отставал, всё-таки, в отличие от Люциуса, я имел трёхпотоковое сознание. Гости, кажется, слегка прифигели от моего напора. Да что там! Наша сторона также ничего подобного от меня не ждала! Я и сам-то не ждал, собственно.

Когда разговор завершился через полчаса, Лорд повернулся ко мне:

— Зачем ты покинул Хогвартс, Алан?

— Понимаешь, дед, я тут недавно залез в архивы Министерства вплоть до пятого уровня... — продолжить мне не дал Люциус:

— Ты сделал что?! Алан, ты понимаешь, что именно ты сотворил?! Третий уровень никому ещё не удавалось взломать, а на шестой уже сам министр не имеет допуска! Выше пятого уровня вообще нет полного допуска ни у кого, кроме архивариуса и библиотекарей! Все имеют только частичный в определённые секции, даже Отдел Тайн! Третий уровень считался нерушимым, если ты смог пройти на пятый, то... Что ты оттуда вынес? — резко прервал он свою речь.

— Много, очень много, — коротко отвечаю.

— Не заметят? — обеспокоился Лициус.

— Оригиналы на месте.

— Тогда как? Там защита от копирования, сам проверял, — немигающе уставился на меня дед.

— Никто почему-то не догадывался скинуть воспоминания о просмотре документа в омут памяти, — хмыкаю.

— Догадывались. Все, кого пускают на третий уровень и выше, дают клятву о недопущении этого.

— Я допущен официально только до второго. Но я пришёл не за этим. Другие воспоминания — потом, сначала — это, — я протянул заранее подготовленный флакончик.

— Люциус, — Том повернулся к своему сподвижнику. Тот взгляд интерпретировал правильно и вызвал эльфа, тут же принёсшего омут памяти.

— Я оставлю вас, — киваю коротко. — через какое-то время принесу остальные воспоминания. Мне бы неплохо было вернуться пока что в Хогвартс.

— Иди, — кивнул дед, погружая голову в чашу с серебристым туманом.

В школе события шли своим чередом. Отряд Дамблдора всё же появился. Конечно, я вроде как “не знал”, но кто заметит меня в стелсе? Амбридж строчила новые указы десятками на неделе, пыталась поймать меня на чём-нибудь... я не попадался. Попытка что-то сделать Анне обернулась для неё появлением перед ней буквально из воздуха меня и грубый взлом за секунду ментальных щитов, после чего я с помощью всех потоков сознания красиво перемешивал уже её разум в аккуратную эластичную кашу. Оставив бессознательное и пускающее слюни тело лежать в кабинете с запиской “не трогай меня, я не трону тебя, Алан”, так же, как и пришёл, ушёл. Разум розовой должен был восстановиться к вечеру, но головная боль ей обеспечена была ещё на месяц, пусть и всё время утихающая.

Возможно, это было глупым, но в поддержке одного из богов этого мира есть и свои плюсы. Скоро, конечно, отец уйдёт, однако к тому моменту я либо вернусь на Родину, либо всякая чиновничья шушера в Британии вряд ли сможет представлять для меня хоть какую-то угрозу

От нечего делать я даже занялся созданием весьма интересных артефактов. Вдохновлялся я из всяких воспоминаний как Алана, так и своих собственных. Была у меня пара мыслей, так что, при наличии времени, мне захотелось их воплотить.

Первым шедевром стала доска Серебряного Сёрфера. Внешний вид его, как и доски, я, правда, не помнил, но воображение-то мне на что?

Прозрачная, тонкая, с серебряными пульсирующими и перемещающиеся линиями-прожилками. Летаёт, как и метла, от личной силы мага. В отличие от создателей метел, к которым хоть и приделывают специальные хреновины для ног и кое-какое сидение, но

забывают о страховке, я о безопасности подумал.

Итак, доска не может повернуться к земле больше, чем на семьдесят градусов, ноги крепились специальными застёжками до колен, плюс специальные чары.

Управление осуществлялось несколькими способами. Первый и самый простой, а ещё — интуитивно понятный, это с помощью изменения положения тела. Наклоны и движения стоп — повороты и наклоны доски. Скорость регулировать положением тела по вертикали: чем сильнее присядешь, тем быстрее двигаешься, а высоту поднимать и опускать можно наклонами переднего края доски. Поворачивать — наклоном боковых краёв, а тормозить — резко разворачивать доску перпендикулярно движению.

Второй вариант — с помощью специальных перчаток и жестов, но мне больше нравился первый. Возможно, потому что первый я реально продумал, а второй сделал просто чтобы был? Одна Система знает.

Дальше мне пришла в голову целая куча мыслей, родившихся после первого удачного опыта. Чуть подумав, я взялся за переносное хранилище знаний, которое создал в виде кольца. Пока что — аналог омута памяти, способного превращать воспоминания в картинку. Из минусов — совершенно не те ощущения, когда смотришь не находясь прямо на месте событий, а глядя на какой-то отдельный кусок пространства. Так же к колечку я приделал небольшую свёртку пространства, дабы хранить воспоминания.

Потом было ещё несколько интересных опытов, от которых я перешёл к кое-чему более сложному, на чём и застопорился. Даже простейший магический аналог компа мне пока был недоступен. Впрочем, глупо было надеяться с наскока решить проблему поколений чародеев: разум. Многие задачи требовали анализа ситуаций, использование сложных алгоритмов... а как сие исполнить, если даже простейшее заклинание — сложнейшая конструкция, которую не каждому под силу создать. Недаром появились ведь магические кластеры?

Для задач подобного рода использовались духи, насильно или нет — вопрос другой. Суррогатный заменитель разума, пусть и ограниченный — мечта множества магов. Пока что удавалось такое чудо сварганить только магистрам, но они держат свои секреты при себе. Интересно, как много времени колдунам потребуется, чтобы перенять наработки обычных людей? Ведь они могут перевернуть очень многое. Те же големы станут не редчайшими образчиками магического искусства, а реальностью и вполне себе обыденной, ведь не потребуется использовать души для их управления, что тоже дело непростое, ибо работать с душой не каждому дано.

Дед вызвал спустя месяц после того памятного разговора. Почему прошло так много времени я узнал уже от него самого.

— Алан...

— Привет, дед, вы с Люциусом наконец-то решили меня позвать? Кстати... а где мистер Малфой? — я удивлённо огляделся.

— Он не будет присутствовать при нашем разговоре, Алан. Во-первых, я хотел бы поблагодарить тебя. Ты вряд ли представляешь, какую брешь помог мне закрыть.

— Гм... а нельзя ли поподробнее? — протяжно спросил я.

— Можно, — ответил без улыбки дед, задавая серьёзный тон беседе. — Помнишь, что я сказал, когда узнал о крестраже в Поттере?

— Кажется, что Дамблдор влиял на твоё сознание, нет?

— Именно так! — Воландеморт с силой треснул по столу. — Этот проклятый старик воздействовал на меня сразу после создания нового крестража в Поттере! Тогда, когда мой разум был сильнее всего уязвим из-за самого крестража и потери тела! Смотри! — по мановению его руки передо мною возник омут памяти, в который упала серебристая нить. Помявшись секунду, я опустил лицо к воде.

Вот я оказался около крыльца дома, бывшего ранее скрытым заклятием. Том выглядит совершенно иначе, нежели сейчас. Вроде и тоже лицо, и движения похожие, но не та в них сила, уверенность, тело не такое мощное и гибкое, однако Тёмный Лорд даже сейчас внушает.

Рука с палочкой небрежно дёрнулась около замочной скважины, на мгновение пустив мягкий свет. Дверь с тихим скрипом отворилась.

— Авада Кедавра! — раздалось с той стороны.

Лёгкое движение Лорда Судеб буквально выламывает из стены доски и вместе с дверью подставляет их на пути смертельного заклинания, которое лишь разбивает половину импровизированного щита в пыль.

— Авада Кедавра!

А вот это заклятие уже выпускает палочка Лорда, только вот...

Приглядевшись, я заметил, что заклинание несколько жиже нормального. Луч более... прозрачен? Да, именно так. Сконцентрировавшись, я увидел в замершей картинке некую нечёткость. Практически незаметную, но...

— Вижу, ты догадался? — раздался рядом со мною голос Тома.

— Это подделка, да? — кивнул я на заклятие.

— Верно. Невероятно качественная подделка. Позволь я избавлюсь от неё?

Мир словно бы отмотали на несколько секунд назад. Вот истлевают доски, вот палочка делает незаметный взмах... скорее даже вздрагивает в руке...

— Афепсо...

Я повернулся к деду, кивая на жёлтый луч. Поняв, что я пытаюсь спросить, он тут же пояснил:

— Не смертельное заклятье. Очень старое и редкое, практически четвертое непростительное, так как пробивает почти любые щиты. Действует на голой мощи, парализуя энергетику жертвы. Если сил у цели больше, чем вложено в заклятие, то и эффект будет соответствующий.

Кивнув, я снова обратил внимание на внешний мир, который начал двигаться. Мельком глянув на вялящееся с остекленевшим взглядом тело Джеймса, Лорд прошествовал на второй этаж.

Дверь в детскую перед ним просто рассыпалась в пыль. Величественной походкой он вошёл в комнату.

— Нет! Только не Гарри!

— Отойди, я не желаю лить волшебную кровь твоего ребёнка, женщина!

— Нет...

Вот, как ты выглядишь, Лили Поттер? Весьма недурна, особенно для англичанки. А ещё явно в истерике. Только вот так кажется со стороны. Я умею играть лицом и голосом, меня этому учили, как и многих других шиноби. И твоя игра, хоть и впечатляющая, но ты себя выдаёшь...

— Авада Кедавра!

— Новый обман... — звучит рядом голос, и мир отматывает назад.

— Афепсо! Вот так... полежи пока спокойно, не мешайся.

Лорд сделал несколько шагов вперёд и направил палочку на ребёнка...

— Авада Кедавра!

Я видел, как шокированные глаза Тома расширяются в ужасе, смотря, как зелёный луч входит в лоб Гарри, а потом выходит обратно, словно вместо лба в том месте волшебная палочка. Вот ядовито-зелёный заряд входит Тому в грудь, а затухающие глаза ошарашено разглядывают рассыпающееся прахом тело...

— И новый обман.

Лорд сделал несколько шагов вперёд, потом замер и дошёл оставшиеся пару метров до колыбельки.

— И ты должен меня одолеть? Не верится... твою жизнь в полной моей власти, что ты можешь мне сделать? — задумчиво шепчет Том. — Может быть русские правы и все эти пророчества — просто бред? Наверное. Впрочем, рисковать я не собираюсь, да и потенциал, смотрю, что ни говори, у тебя большой...

Рука касается солнечного сплетения, вытягивая наружу светящийся серовато-малиновым комочек, который аккуратно опускается к голове хнычущего ребёнка. Как только свечение исчезло в коже, Лорд осел на пол, зажимая грудь руками и тяжело дыша. Из его глаз катилась кровь.

— О, мой мальчик... поверь, у этого ребёнка хватит сил тебя одолеть. Он уже одолел тебя, ведь сейчас не он, а ты в моей власти благодаря ему, — послышался из угла голос. В шоке обернувшись, Лорд увидел стоящего там седобородого старика, только вот не было на нём аляповатой идиотской сиреневой мантии с полумесяцами. О нет! Сейчас поджарый и подтянутый маг был одет в чёрную мантию с глубоким откинутым на спину капюшоном, а на лице играла несколько излишне пресная улыбка. Глаза же и вовсе не смеялись.

— Альбус... — прорычал дед, бессильно смотря, как его палочка оказывается в руках Дамблдора.

— Ты хочешь узнать, как я тут оказался вопреки всем тем мерам, что ты принял? И почему ты меня не обнаружил? Всё благодаря этой чудесной вещице, — Дамблдор потряс заколывавшейся в его руке мантией. — Что же... наверное, я гениальный актёр, раз сумел

осуществить всё это. Скажи, Том, неужели ты не заметил ловушки? Я надеялся очень, очень на многое, но чтобы ты сам, добровольно поместил часть души в мальчика...

— Ты не актёр, Альбус, ты манипулятор.

— Возможно, — грустно улыбнулся Дамблдор. — Но представление должно продолжаться, не так ли? — он задумчиво поднял палочку Лорда, направив её в потолок. — Не люблю это заклятие, но... Авада Кедавра, — вверх выстрелил зелёный луч. — Гм... теперь Лили... Авада Кедавра... — ещё одна ядовитая вспышка осветила комнату, оставив отметину на потолке. — Остался Гарри, верно? А заодно и ты, Том... Авада Кедавра! — если прошлые вспышки были лишь пародией на реальное заклинание, то теперь мощнейший луч, толщиной вдвое превышающий руку, устремился к деду, со злобой смотрящему на Дамблдора. — Перестарался... — констатировал старик, смотря на рассыпающееся в прах тело.

Мы с дедом одновременно вынырнули из омуты памяти.

— Знаешь, — через несколько секунд заявил я. — Мне много какие гипотезы приходили в голову, но такого я не ожидал. Кстати, Дамблдор весьма интересный вопрос задал. Как ты вообще так облажался?

— Это была гениальная интрига. Тогда подобное ещё было не моим уровнем. Когда ты думаешь, что действуешь полностью самостоятельно, что видишь все планы и замыслы... но внезапно оказывается, что всё вокруг чья-то постановка. Гигантская сцена, на которой ты даже не актёр, а декорация. Я до сих пор не могу понять, кто же был актёром... недавно ты пополнил этот список семейством Поттеров.

— Я понять не могу, почему они оставили единственного сына? Что бы там ни говорили, но Джеймс был наследником старого чистокровного рода, абсолютно безопасно вешать лапшу ему на уши Дамблдор не смог бы.

— Ты переоцениваешь старшего Поттера. Джеймс был упёртым бараном. Дамблдор легко бы мог манипулировать им, другое дело что сам старик имеет определённые принципы. В любом случае, сейчас следы затёрты так, что ты не найдёшь уже ничего. Зная Альбуса, могу с уверенностью сказать, что мы найдём ещё около десятка ложных дорожек, каждая из которых исключает некоторые и дополняет остальные, имея в себе кое-какие реальные факты и события, искусно переплетённые с вымыслом, более того, с огромной долей вероятности Альбус использовал один из старых трюков, когда несколько семей, принявших облик Поттеров, прошли разные пути и засветились в разных местах. В долгосрочной перспективе, то есть сейчас этот трюк очень эффективен, так как мы уже ничего не можем проверить, — Тёмный Лорд устало поднялся из кресла, в которое недавно сел, и задумчиво прошёлся по комнате.

— Семейство Поттеров могло бы сыграть сейчас большую роль в Англии. Даже навскидку можно грубо их разыграть, вытащив на свет и устроив публичный скандал с сыном. Гарольду достаточно послать их на людях далеко и надолго покрасивее. После подобного не факт, что даже его открытое присоединение к нам будет воспринято сильно отрицательно.

— В общем и целом ты прав, но Дамблдор не идиот. Борьба за Поттеров может обернуться

слишком затратным делом. Думаю, на данный момент проще выжимать Альбуса отовсюду, скидывая его влияние. Мне лично не обязательно выходить из тени, а кровавая слава Тёмного Лорда и ужасы последней войны Дамблдор в головах людей напрямую связал с моим именем. Если я останусь в тени или выйду под иным именем, то серьёзных отрицательных последствий получится избежать.

— И всё, как всегда, упирается во время... — раздражённо пробормотал я, взмахивая рукой. — Сока. Апельсинового со льдом... — отстранёно говорю появившемуся эльфу. Он исчез и появился почти мгновенно, держа на руках поднос с высоким бокалом, на поверхности которого можно было заметить лёд, а на стенках — капельки. — Спасибо, — молча поклонившись, эльф исчез.

— Да, время... Твой отец очень несвоевременно решил уйти. Я посоветовался с Люциусом и остальными, мы немного подкорректировали даты. По нашим расчётам, мир будет раскачиваться около года после ухода всех Архимагистров и Магистров.

— Значит у нас ещё полтора года? — удивился я. — Тогда времени хватит.

— А вот по нашим расчётам — нет. Ты считаешь иначе? — удивился дед.

— Просто вы думаете неправильно, — улыбаюсь. — Вы опираетесь на старые способы, нам подобное не нужно. Нужно взять под контроль большинство малых групп, имеющих какое-то влияние. Вы почему-то сориентированы на противостоянии Дамблдору... однако зачем нам бороться с мастодонтом? Особенно если сейчас у нас есть передышка. Я предлагаю подчинить себе старые нейтральные рода, а также вербовать людей в Хогвартсе. Не слизеринцев. Всех. В первую очередь — Райвенкло, затем Гриффиндор и Хаффлпаф. Учитывая, что сейчас директор — ставленник министерства, это должно быть не очень сложно. Во всяком случае не так сложно, как при Дамблдоре.

— Старые рода... этим мы занимаемся и сами, не считай нас идиотами, однако склонить их на нашу сторону непросто.

— Намекните, что не поддерживавшие нас после нашей победы будут отстранены от политики как можно дальше, давите, грозите, шантажируйте... заложников возьмите в конце концов! Все ваши действия подчиняются каким-то понятиям чести... нахрена не понимаю, мы в Англии, а не в Германии! Здесь такое в порядке вещей.

— Взятие заложников — нет.

— Это если их удерживать силой.

— Алан, всё, что ты говоришь, можно свести к одной фразе: действуйте более беспринципно. Я учту твоё мнение, но есть ли что-то принципиальное?

— Принципиальное? Маглы, — выдвинул я новую мысль. — Промоем мозги премьер-министру и Королеве, главам всех значимых корпораций и чиновникам. У нас достаточно влияния, чтобы прикрыть такие действия, а если их ещё и сделать незаметно...

— Маглы? Гм... они многое могут, после разговоров с тобой и твоим отцом я это понимаю, однако это более долгосрочная перспектива. Хотя, как я теперь подозреваю, Королева имеет кое-какое влияние на выборы Министра Магии, но не ключевое. Впрочем, о маглах действительно мало кто задумывается. Проблема однако в том, что влиятельные маглы пользуются услугами магов по охране. Таких чародеев, конечно, мало, но того же премьер-

министра вполне могут охранять Авроры, да и у глав корпораций найдутся волшебники на поруках.

— Стоп! А Статут Секретности? Королева с премьером — понятно, но с какой это стати волшебники ещё и у глав корпораций сидят? Дед, это же прямое нарушение половины международных норм и правил, всех писаных и неписаных законов!

— После развала Союза взаимодействие магического и магловского миров стало более тесным. Ситуация аналогична всему миру простых людей, когда мощная сила исчезла и остался только один полюс влияния. Магический и простой мир связаны, так что помощь со стороны магов простецам — это вклад и в магический мир тоже.

— Это уже наглость, — хмуро заявил я. — Если Союз развалился, то это не значит, что развалилась Русь. В магическом мире эта сила всё также существует.

— Тем не менее, Русь не вмешивается, только строго соблюдает законы на своей территории. Вижу, не всё в порядке в королевстве Датском?

— Определённо не всё... — говорю тихо. — Пожалуй, надо будет после ухода отца съездить на Родину, занять место в совете волхвов. Заодно спрошу у Морозова, что за хрень происходит. Он точно должен знать.

— Возможно, — неопределённый взмах рукой подкрепил такой же неопределённый ответ.

— Кстати, дед, посмотри мою поделку, а? Ничего не напутал?

Том оценил. Конкретно так оценил. Доска ему явно понравилась, хотя летать на ней он не стал. Только указал на пару ошибок в рунных цепочках, из-за которых терялась часть энергии. Собственно, в артефакторике он был не силён, но много чего смыслил. Показывать же доску батю? Нет, показать-то покажу, только Кощей может усилием мысли сделать экземпляр в тысячу раз лучше всего за пару секунд. Боюсь, если вдруг он вспыхнет энтузиазмом, то просто перепишет мою рунную схему, а если не запыхает... я до сих пор не могу нормально предсказать поведение бессмертного.

Вернувшись в Хогвартс, я застал в своей комнате медитирующего Саске.

— Друг мой, не подскажешь, куда ты смылся пару месяцев назад, что от тебя ни слуху, ни духу не было? — с интересом спросил я, когда он очнулся.

— Развлекался, — хмыкнул брюнет, вставая с пола. — Посетил половину кинотеатров и борделей Англии.

— Кхе-кхе... — поперхнулся я выпиваемой в тот момент водой. — Ты что?! Саске, я тебя не узнаю! Ты, постоянно пфекающий флегматик, и вдруг — сорвало крышу!

— Ты посиди в компании единственного собеседника четырнадцать лет без доступа к внешнему миру, я посмотрю, как отрываться будешь. Сначала я ещё сдерживался, изучал окружающее, а потом, когда освоился, прорвало.

— Чудно. Чем планируешь заняться дальше? — друг на меня удивлённо покосился, выгнув бровь. — Ну, ты же не думаешь, что я тебя насильно припашу к своим делам? Есть же у тебя какие-то собственные желания?

— Гм... я думал сначала помочь тебе в твоих целях, а потом самому чем-то заниматься, однако, раз ты так говоришь, то нужды в моей помощи особой нет. Думаю, отправлюсь в путешествие по этому миру лет на пять, а когда начнётся мировая война или ещё какой замес, который вы собираетесь устроить, вернусь сюда, ну или где ты там будешь.

— А после? Ты же чем-то хочешь заняться? — заинтересовался я.

— Да. Этому миру не хватает чакры. По большому счёту, её тут и нет. Я планировал заняться обучением шиноби.

— А уверен ли ты, что стоит в местное многообразие оружия (П. А. Не опечатка!) вносить ещё и ниндзя? Может быть, не стоит устраивать здесь такую клоаку, как в нашем мире?

— Наруто, — обратился ко мне друг по моему старому имени. — Вспомни, зачем ты создавал в Стране Грёз школы? Зачем хотел преподавать обычным людям основы управления чакрой?

— Эффективность труда, продолжительность жизни, физические возможности, мало что ли причин? — удивился я.

— Вот и тут также. С местным нулевым чакрофоном нормального шиноби почти нереально вырастить. Ну, разве что до чунинов самых талантливых дотянуть, да и то тренировать надо почти с рождения. А вот если я смогу дать хотя бы минимальные возможности пользоваться чакрой местным, то всё, что ты перечислил, появится и тут. Пусть увеличение будет всего на треть или даже на четверть! Разве мало?

— Гм... хорошо, я помогу тебе позже с твоей академией... ну или что ты там захочешь создать. Пожалуй, цель достойная и полезная.

— Ты уже пользовался тут призывом? — с интересом спросил Саске.

— Нет. Мир Кори но Ёна должен быть слишком далеко, так что, думаю, чакры уйдёт немерено.

— Это мне говорит джинчурики нового Джуби, который превосходит старого в десять раз? — скептическое выражение исказило лицо брюнета.

— Нет, но ты представь нагрузку на СЦЧ? Я едва могу клонов создавать, а после полноценного стелса у меня каналы словно в огне были! Да я сам себя разорву такими объёмами. К тому же, непонятно ещё, будут ли работать тут печати. Я последнее время подозреваю, что в нашем мире была практически такая же система кластеров, как и тут, хотя мы и были практически независимы от конструкторов, но те же фуин должны же откуда-то получать информацию, как работать?

— Далеко не факт. Чакра, если помнишь, несёт в себе волю разумного, а следовательно — информацию. Таким образом информация уже может содержаться в чакре, отсюда и почти полное соответствие действия фуин-символов с их значениями, однако что-то похожее на здешние магические территории у нас точно было, пусть пользовались подобным и не шиноби.

— Ладно, ты чего хотел-то? Не просто же так ты ждал меня тут?

— Чакра-источник. Мне нужен собственный для путешествия. Поможешь?

— Без проблем. Щас будем формировать... — буркнул я, связываясь с Джуби и прося подсобить.

Создание полноценного источника для Саске заняло почти шесть часов. Это с моей стороны, со стороны Саске процесс затянулся ещё на полсуток, благо что дальше он мог действовать и сам. После этого брюнет просто бесследно исчез, впрочем, послав по эмпатический связи импульс благодарности и некое подобие прощания. Я в обиде не был, всё-таки он не приложение ко мне, так что его право.

Что меня занимало больше, так это магия у Саске. Мне было интересно, сумеет ли он самостоятельно создать себе ещё и магическое ядро? В конце концов с чакрой эта задача выходит из разряда невозможных и становится просто тяжёлой, но выполнимой. Хотя... для такого предварительно нужно раскатать чакра-источник, так что навряд ли. Несмотря на весь талант Учихи-Узумаки, быстро такие вещи не делаются.

В Хогвартсе всё шло своим чередом, однако вскоре несколько изменилось поведение Снейпа. Он стал чуток опаздывать на занятия, иногда по полминуты и более. Стал меньше придирается, с небольшой задержкой в секунду-две реагировать на вопросы, несколько второкурсников хвалились, что смогли проскочить мимо декана Слизерина после отбоя, при этом случаи были разные, а не единственный. В общем-то мелочи, но всё вместе... Хотя замечал мало кто, но мне по профессии из прошлой жизни положено.

Учитывая его статус двойного агента, дед пока что не использовал его вообще никоим образом. Зельевар даже не знал о возрождении Тёмного Лорда. Однако, думаю, Том тоже не идиот: потихоньку вернёт Снейпа на свою сторону по-настоящему, тем более, что сейчас у деда есть некие интересные сведения.

В один из сеансов связи с Люциусом я таки прояснил этот вопрос. Оказалось, что Северус уже обработан, а все его странности связаны в первую очередь именно с отсутствием душевного равновесия. Сильным отсутствием. Пожалуй, не восхититься им было сложно: всего лишь показывать некую рассеянность и невнимательность, когда в душе ТАКОЕ!

Откуда я знал, что у него было на душе? Просмотрел воспоминание о разговоре с ним, присланное дедом.

*** Флешбек (воспоминание, просмотренное Аланом)

— Так кто этот человек, который желал встретиться со мной, Люциус? — холодно, как и всегда, спросил гость хозяина поместья, идущий вслед за этим самым хозяином по длинным коридорам.

— Терпение, Северус, скоро сам всё увидишь

— Иногда твоя загадочность просто бесит, — такой же холодный тон.

— По тебе не видно... ледышка.

— Гм... Люциус? С тобой всё хорошо? — немного даже оторопел зельевар.

— Это тебя так одна дама прозвала. Ну... ты её знаешь. Мы на месте, кстати

— Ну и где этот твой важный человек? — раздражённо спросил Снейп, входя в помещение, но никого не найдя за стоящем посреди комнаты столом.

— Я здесь, мой холодный друг, — ехидно заметил смутно знакомый голос из-за угла, заставив зельевара похолодеть.

— Мой Лорд?! — и непонятно, чего больше было в голосе: непонимания или... других эмоций.

— Присаживайся, Северус, нам предстоит долгий разговор. Люциус, оставь нас.

— Конечно...

— Северус, ты не мог бы одолжить мне свою палочку?

— Позволено ли мне будет узнать, зачем? — тем не менее, несмотря на свой подозрительный тон, слизеринец даже не подумал протестовать. Перед передачей инструмента большинства европейских волшебников не было даже небольшой заминки.

— Просто речь пойдёт о вещах, которые могут тебя... шокировать. Возможно настолько, что ты решишь устроить тут... дуэль. Без объявления вызова. Тем не менее, хочу тебя сразу предупредить, мой холодный друг, всё не то, чем кажется, — на лице Снейпа была видна усиленная работа мысли, пусть мимика это и не выдавала. Внезапно всё прекратилось. Зельевар явно определился с позицией: "если я до сих пор жив, значит всё не так плохо, как может показаться."

— Я слушаю, Мой Лорд.

— Во-первых, Северус, я знаю, что ты был на стороне Дамблдора в конце войны.

— Мой Лорд, я...

— Не отрекайся, Северус, я знаю это абсолютно точно. И я знаю, почему ты перешёл на другую сторону. Позволь я покажу тебе несколько воспоминаний, думаю, в них ты увидишь много интересного для осмысления.

Чаша омута памяти перед деканом Слизерина возникла внезапно. Мгновение колебаний, а затем голова с чёрными патлами решительно опустилась через край.

Хмыкнув на секунду, Воландеморт погрузился туда следом за ним.

Ворвавшийся в помещение человек был затянут чёрной пеленой, что явно свидетельствовало о подделке воспоминания в этом месте. Впрочем, это было понятно: видимо, Лорд не желал показывать личность этого человека.

— Дед!

— У нас переговоры... внук. Если желаешь, можешь присоединиться. Тут есть кое-что по твоей части.

— Можете меня ввести в курс дела? — тут же спросил он

Место и время сменилось, видимо, переговоры были пропущены.

— Зачем ты покинул Хогвартс, Архгархрфсс? — непонятный набор звуков заменил имя неизвестного

— Понимаешь, дед, я тут недавно залез в архивы Министерства вплоть до пятого уровня... — продолжить ему не дал Люциус:

— Ты сделал что?! Архгархрфсс, ты понимаешь, что именно ты сотворил?! Третий уровень никому ещё не удавалось взломать, а на шестой уже сам министр не имеет допуска! Выше пятого уровня вообще нет полного допуска ни у кого, кроме архивариуса и библиотекарей! Все имеют только частичный в определённые секции, даже Отдел Тайн! Третий уровень считался нерушимым, если ты смог пройти на пятый, то... Что ты оттуда вынес? — резко прервал он свою речь.

— Много, очень много, — коротко отвечает...

...

И снова пропуск.

Просмотр того самого воспоминания...

ЖИВЫ...

Новый пропуск

— Привет дед, вы с Люциусом наконец-то решили меня позвать? Кстати... а где мистер Малfoy? — он удивлённо огляделся.

— Он не будет присутствовать при нашем разговоре, Крагрхвнссс, — для разнообразия имя поменяли на иной звук. — Во-первых, я хотел бы поблагодарить тебя. Ты вряд ли представляешь, какую брешь помог мне закрыть.

— Гм... а нельзя ли поподробнее? — протяжно спросил я.

— Можно, — ответил без улыбки дед, задавая серьёзный тон беседе. — Помнишь, что я сказал, когда узнал о крестраже в Поттере?

— Кажется, что Дамблдор влиял на твоё сознание, нет?..

Дальнейшее для Северуса прошло, как в тумане. Погружение уже вместе с внуком Лорда в новый омут...

— Обман...

— И снова обман...

— Они живы... Она жива... — тихо повторял Снейп, когда всё закончилось. Очнулся он, лишь поняв, что теперь уже без сомнения Его Лорд целую минуту, как держит перед ним его же палочку, протягивая рукояткой. Своеобразный жест доверия: стоит только взять и произнести заклинание, как Лорд не сумеет увернуться, ведь он сам сейчас держит кончик палочки направленным на самого себя. — Простите, что заставил ждать, Лорд, — как не был бы выведен из колеи Северус, но опыт шпиона мгновенно взял верх. Лицо разгладилось и только опытный человек смог бы по взгляду определить, каково же ему на самом деле.

— Я могу тебя понять, Северус, так что не стоит.

Снейп с благодарностью принял палочку, вставив её в футляр чуть дрожащими руками.

*** Конец Флешбека

В новом свете вырисовывались и новые проблемы. На Снейпе лежали несколько обетов, которые, в принципе, могли бы снять сильнейшие Магистры или любой Архимагистр, но они за такое не возьмутся. Никто из них нам ничем не обязан, тем более не обязан по первой прихоти что-то там делать. Если я попрошу Кощея, он, конечно, сделает, но злоупотреблять подобной возможностью будет лишним. Это не тот случай, когда затраченные усилия реально стоят результата. Если бы я хотел, то давно бы попросил Кощея помочь завоевать Англию, но это мои “детские” игры. Он, конечно, поможет, но уважения в его глазах я лишусь. Это всё равно, что просить брата-тяжелоатлета помочь в соревнованиях по перетягиванию каната в первом классе. Во всяком случае, с его стороны выглядеть будет примерно так.

Подвижки по Поттерам в виду нежелания заниматься этим делом со стороны Тёмного Лорда проявил другой человек: Гарольд. Имея память Поттера-прежнего, нынешний очень и очень не хотел оставлять сие на самотёк. Я его, в общем-то, понимал, но заниматься активно тем же не мог, хотя и помогал, чем можно. Впрочем, не думаю, что у него что-то могло бы выйти. Слишком много времени прошло, слишком большая разница в уровнях и силах.

<http://tl.rulate.ru/book/40507/885532>